

Место под солнцем

Юлия ПАВЛОВА

Наступившая весна может стать решающей в судьбе ряда российских высших учебных заведений. В любом из вузов может высадиться «десант» из 10–15 человек для проверки качества образования, которое даёт данное учебное заведение.

В отличие от обычных комиссий, к которым ректоры готовятся заранее, «контролёры» явятся без предварительного предупреждения, со всеми необходимыми полномочиями от Министерства образования и контрольными материалами для студентов. При неудовлетворительных результатах вуз может быть лишён аккредитации, а его лицензия на образовательную деятельность приостановлена.

Аврал

В первую очередь комиссии, с лёгкой руки министра образования Владимира Филиппова названные «полицией качества», посетят юридические и экономические вузы, а также вузы, имеющие соответствующие факультеты. Со временем «полиция» возьмётся за другие специальности. Идея «полицейской» проверки принадлежит Министерству образования, которое, по словам Филиппова, «было вынуждено пойти на столь жёсткие действия по настоянию ведомств и профессиональных юридических и экономических сообществ, обеспокоенных неприлично низким качеством подготовки молодых специалистов и дискредитацией высшего образования как такового». Как ведомства проверяли качество специалистов — не уточняется.

По предложению Министерства юстиции в конце февраля было проведено совещание по проблеме качества подготовки юристов, на котором присутствовали представители Верховного суда, МВД, Минобрнауки, ректоры шести крупнейших юридических вузов. Двумя неделями раньше аналогичную тему специалисты Министерства образования обсуждали с Минэкономразвития и руководителями экономических вузов. Плодом совместных совещаний и стало решение о создании «полиции качества», которая сформируется из чиновников и представителей профессиональных сообществ каждой отрасли. По словам Владимира Филиппова, «полиция» — экстренная мера, за которой последуют законодательные и экономические. Система аккредитации и лицензирования будет ужесточена, слабые вузы не получат поддержки».

История падения

Вообще говоря, надежда на полицейские или другие экстренные действия в решении столь непростого вопроса, как повышение уровня образования, кажется парадоксальной. Более инертной сферы, чем образовательная, не существует. И проблема качества, которая сегодня образовательным сообществом признана самой острой, возникла не вчера и не вдруг. «Бомба», разорвавшаяся сегодня, была заложена ещё в советские времена, когда от полученных в вузе знаний фактически не зависели ни востребованность на рынке труда, ни заработная плата. Все получали распределение и профессии учились уже на рабочем месте за 120 рублей в месяц. Противоречия сложившейся системы и действительности стали очевидны в середине 90-х годов. Образование снова, после почти десятилетней депрессии, стало пользоваться спросом: только с 1995 по 2000 год студенческое сообщество увеличилось с 2,7 почти до 4,2 миллионов человек. Если по официальной статистике в 1993 году на очную форму обучения в среднем претендовало 1,95 человек на место, то в 1996 году — 2,16, а в 1999 году — уже 2,7. Но молодёжь предпочитала поступать на те специальности, которые были

максимально востребованы и приносили хорошие дивиденды при новой экономической системе: юриспруденцию, менеджмент, управление, экономику. Правда, немногие из государственных вузов имели соответствующие факультеты и качественные программы обучения по популярным специальностям, поэтому здесь вступительные конкурсы «зашкаливали» за 50–100 человек на место. Рынок, безусловно, не мог не отреагировать на запросы общества: резко увеличилось число негосударственных вузов, а государственные открыли филиалы или платные отделения. Надо ли говорить, что лишь немногие из них имели квалифицированных преподавателей, качественные методики и материальную базу и могли дать достойное образование. Хотя именно за качество люди готовы платить, ибо понимают, что от этого зависит их будущее. Вопрос: как же определить уровень качества?

Критерии качества

Для большинства людей понятие «хорошее» образование весьма абстрактно. Под «отличными» в Москве и в глубинке подразумеваются совсем разные по уровню знания. В России насчитывается более 66 тысяч школ, более 4 тысяч образовательных учреждений начального профессионального, около 2600 учебных заведений среднего, около 1000 — высшего профессионального образования. До настоящего времени оценка и контроль качества образования в этих учебных заведениях проводились с помощью различных измерительных систем. А поскольку «качество» — понятие сложное и многофакторное, включающее в себя и современность системы образования, и соответствие содержания потребностям страны и каждой личности, то и результаты получаются очень разными. Попробуйте, например, определить, какое содержание образования наиболее полно отражает перспективные потребности страны лет на 10 вперёд, когда первокурсник станет наконец полноценным специалистом.

Не легче измерить качество уже полученного образования. Сейчас используются в основном два метода: косвенный и прямой. Последний — это тесты, контрольные работы, по которым оценивается уровень знаний ученика на разных этапах обучения. Косвенный — экспертные оценки, позволяющие определить качество учебного процесса, применяются в основном при аттестации вузов. Но, как уже говорилось выше, в каждом регионе свои эксперты и свои контрольные. А ещё свои региональные «лоббисты», заинтересованные в существовании вуза, профессиональные сообщества и так далее. На их стороне и существующие законы, и правила. Чтобы получить государственную аккредитацию, вузу достаточно соответствовать списку критериев, которые при ближайшем рассмотрении лишь косвенно связаны с качеством образования.

Опустим такие критерии, как количество посадочных мест в столовой или квадратных метров на одного студента, и возьмём те, которые хоть как-то касаются учебного процесса. Например, при аккредитации вуз должен доказать, что имеет соответствующую статусу (институт, академия, университет) структуру преподавательского корпуса. Условно говоря: 2 академиков, 10 докторов наук, 20 кандидатов. И вузы их предъявляют, предусмотрительно «выпекая» у себя или в стенах соседнего вуза. Как это иногда происходит в реальности, рассказывает декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Николай Кропачёв:

«Классический случай: чтобы получить диплом юриста, на наш факультет поступил преподаватель одного из небольших вузов, но тема его диплома была настолько далека от юриспруденции, что защититься он не смог, диплома мы ему не дали. Зато через некоторое время узнали, что этот человек был не просто преподавателем, а заведующим юридической кафедрой, который через месяц после провальной защиты у нас обычного диплома в своём вузе защитил докторскую диссертацию по праву!» Пример, говорят, не единичный, а поэтому стоит ли считать серьёзным критерием для аттестации кадровый состав? Кроме того, из года в год сохраняется печальная тенденция оттока молодых преподавателей. Например, с 1992 года доля педагогов с научной степенью снизилась с 62 до 57 процентов в основном за счёт кандидатов наук. При всём уважении к «старым» кадрам нельзя не заметить, что наличие в вузе

преподавателей, находящихся в курсе последних научных изысканий и технологий, — бесспорная необходимость.

Следующий критерий — обеспечение учебной литературой. По словам Кропачёва, стоит оценивать «не количество книг, а их качество, поскольку некоторые учебники по праву вызывают у профессионалов недоумение, выучить по ним грамотного юриста не представляется возможным». Надо полагать, такая же проблема имеет место и по другим специальностям. Далее — выполнение государственных стандартов, предписывающих «дать» студентам обязательный набор дисциплин. «Масса времени тратится на обязательные, но нужные не каждому студенту дисциплины. Зачем им английский с «нуля», если почти все имеют уже при поступлении более высокий уровень знаний, чем намечено дать вузовской программой?» — удивляется декан.

Впрочем, о несовершенстве образовательных стандартов в Министерстве образования хорошо знают и поэтому работают уже над третьим их поколением. Успеют ли их ввести прежде, чем они устареют (как уже было), — большой вопрос. Трудно не заметить, что система аттестации и аккредитации к качеству образования имеет отношение косвенное. Поэтому выдаваемые аккредитованными вузами дипломы государственного образца, как вынужден был признать Владимир Филиппов на одной из встреч с журналистами, за редким исключением, совершенно «не котируются за рубежом».

Принятая в 1997 году в Лиссабоне Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (подписанная, кстати, не только европейскими странами, но и Австралией, Канадой, США и Израилем) в качестве условия академического признания документов об образовании, ставит наличие понятной и объективной системы оценки качества в каждой из стран-участниц. Болонская декларация министров образования 29 европейских стран возвестила в 1999 году о начале процесса формирования единого европейского пространства высшего образования, цель которого — создание общеевропейского рынка труда квалифицированных кадров. И снова в числе пяти важнейших проблем — обеспечение качества образования, создание сравнимых критериев и методологий. В России работа над ними — в зачаточном состоянии.

Конкурентная возня

В последнее время сигналы «официальной тревоги» по поводу дискредитации качества высшего образования «слабыми» вузами (к которым сегодня относят большую часть негосударственных университетов и академий, филиалы некоторых государственных высших учебных заведений) появлялись с завидным постоянством и всё увеличивающейся частотой. Зимой прошлого года тема громко звучала на съезде ректоров высших учебных заведений (заметим, что реальная сила здесь — союз ректоров крупных государственных вузов). Далее рабочая группа, готовившая для представления на августовский Госсовет Доктрину образования, ставила конкретный вопрос о «перепроизводстве» некачественных специалистов. В итоге в решении Госсовета было записано, что все управленческие, экономические и юридические вузы должны быть переаттестованы в кратчайшие сроки. Теперь — «полиция». Аргументы, которые приводятся в её защиту, вроде бы справедливы: выявление халтурщиков от высшего образования и защита прав потребителей образовательных услуг. И метод на первый взгляд выбран логичный: независимая команда профессионалов будет иметь чёткие единые методики по оценке качества преподавания в каждом вузе, а информация о результатах должна стать достоянием широкой общественности. «Сегодня большинство негосударственных вузов, которые учат за деньги, тратят 50% прибыли на рекламу. Государство тоже должно создать информационно-рекламную среду, чтобы защитить своих граждан от некачественных образовательных услуг», — считает ректор Высшей школы экономики Ярослав Кузьминов. Правда, и у него (напомним, кстати, что Кузьминов — один из идеологов модернизации образования) есть сомнения по поводу эффективности «полиции качества».

«Думаю, что с исполнением возникнут проблемы, поскольку подход к механизму кон-

троля качества обучения у всех разных: у кого-то бюрократический, у кого-то — либеральный. Я полагаю, что в первую очередь необходимо консолидировать профессиональное сообщество и помочь информационно потребителям образовательных услуг. Чисто запретительные меры могут дать эффект только на первом этапе, далее должны работать рыночные механизмы. Есть серьёзные риски, связанные с жёстким контролем, который сильные вузы могут использовать, например, для искусственного снижения конкуренции (представители авторитетных вузов будут включены в «полицейские» комиссии. — Ю.П.). Поэтому следует работать над законодательством, изменить систему аккредитации и прописать в законе порядок лишения лицензий недобросовестных вузов. Но окончательно справиться с проблемой, думаю, можно только после введения государственных именных финансовых обязательств», — сказал Ярослав Кузьминов. Он уверен, что ректоры не даром выступают против ГИФО, поскольку заинтересованы в сохранении нынешней системы распределения бюджетных средств. Когда государственные деньги будут «приходить» вместе со студентом, вузы будут вынуждены бороться за каждого из них. В первую очередь, повышая качество обучения.

Есть ещё одно важное нововведение — это государственный заказ на подготовку специалистов. Это значит, что государство, неким образом определив потребности страны в медиках, химиках, экономистах и т.п. на ближайшую пятилетку, со следующего года станет финансировать обучение определённого количества специалистов. Вузы должны будут в конкурентной борьбе завоевать право набирать студентов. Чем больше вузов, тем труднее получить заказ. Кроме того, демографическая ситуация такова, что к 2010 году число мест в существующих сегодня высших учебных заведениях сравняется, а то и превысит количество выпускников 11-х классов. Ситуация парадоксальная: если не закрыть часть вузов, то каждый может стать студентом. Тогда как же среднее профессиональное образование, объявленное Минобразования приоритетным на ближайшие годы? Так что грядущие изменения в системе аттестации вузов, «полицейская» — не что иное, как последовательные шаги в деле сокращения числа высших учебных заведений. У руководителей негосударственных учебных заведений нет сомнений, что в первую очередь это коснётся именно их.